
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 235-летию со дня рождения И. Я. Шмидта (1779—1847)

St. Petersburg
2014

НАШИ ПЕРЕВОДЫ

Лувсамдамбын Дашням — научный сотрудник Института философии и социологии Академии наук Монголии, доктор философских наук, профессор, переводчик, президент Академии гуманитарных наук.

Родился в 1943 г. в Архангайском аймаке. В 1967 г. закончил в Москве МГИМО. Литературным творчеством занимается с 1965 г.

Автор более чем 20 книг прозы и поэзии, в их числе: «Молодая трава» («*Нялх ногоо*», 1972), «Божественные цветы» («*Бурхантын цэцэг*»), «Тайна любви» (1979), «Вселенная без опояски» («*Осоргуй орчлон*»), «Коричневая тетрадь» («*Бор дэвтэр*») и другие.

К 70-летию со дня рождения в 2013 г. вышли три тома избранных сочинений.

Произведения Л. Дашняма переводились на многие языки мира.

Вниманию читателей предлагаются отрывки из сборника афоризмов «Коричневая тетрадь» («*Бор дэвтэр*»), напечатанного отдельным изданием в 2008 г., а затем вошедшего в третий том Избранного (2013) под названием «Магический перстень» («*Сүнстэй бөгж*»).

Лувсамдамбын Дашням

Мысли вслух

Избранные места из «*Бор дэвтэр*» («Коричневая тетрадь»)

Дети лишают родителей свободы, а родители детей делают свободными.

Не сам карабкаешься вверх, тебя заставляют.

Гроб всегда длиннее своего покойника.

Бездарные артисты все похожи друг на друга.

У того, кто без дела сидит, дни длинные, а жизнь короткая.

Безработица — крестная мать воровства.

Иногда приходится у других одалживать счастливые моменты.

Страх и спасение рождены одной матерью.

Страх — враг дела.

Люди забыли те слова, которыми просили огня у соседей.

Страху все равно, десять чертей он видит или одного.

Помешанные на чинах питаются критикой.

Именно ошибки открывают писателя.

Избранных возвеличивают не родители, а народ.

Потери бывают разные: это могут быть любимые, или друг, или золото, или платок, шарфик. И сожаление тоже разным бывает. Потому что у всех людей характеры разные.

Терпеливый друг любого оскорбления сама Правда.

«Говори» молча обо всем, уподобившись книге.

Золотом владеющие богачи забывают, что питаются землей.

Надоело все, что легко дается.

И я сам жизни надоел.

Есть люди, у которых изо рта торчит лев,

Есть дичь, пойманная живьем, есть зверь, который убьет, а потом оживляет.

Говорят, жить не умеет, но не говорят, сгинуть не умеет.

Жизнь все уничтожает, смерть все увековечивает.

Жизнь — не целое число.

Жизнь печальна. А со стороны посмотреть — она жалка и смешна.

Жизнь — это великий поиск. В основном люди ищут людей.

Бегаешь за приманкой всю жизнь и не догоняешь.

Он говорит: «я знаю жизнь». Дайте адрес этого человека.

Если живешь хорошо, то и разговоры вокруг о тебе хорошие.

Если жизнь с историей сталкивается, то литературу она обходит стороной.

Жизнь — великий дворец с флагом труда на крыше.

Жизнь за окном кажется интересной и заманчивой.

Нет законов, более великих, чем сама жизнь. Чингис-хан изрек: «Если три взрослых человека сказали „это правильно“, значит, „это правильно“». Хан уж точно не знал законов римлян, гласивших: «Testis unus, testis nullis» (один свидетель — не свидетель).

Нет более великого, чем тот, кто сумел спрятаться от жизни.

Если полжизни ты был доволен всем, то надо надеяться, что вторую половину получишь после смерти.

В жизни только один раз был отважным. Когда? Когда полюбил!

Если есть творцы жизни, то это философы и поэты.

Понимать жизнь, сознать ее ход, обрести вдохновение — значит быть живым. Пусть не других, но себя всегда нужно тянуть вверх.

Есть много способов «растворить» жизнь. Один из них — брак.

Тот, кто сознает, что жизнь — ад, не устает марать бумагу.

При жизни нужно не умножать число книг, а уменьшать его. Тогда слава прибавится.

Больше всего теснятся на дороге жизни чужие жены.

Мужчины отстают от телеги жизни, а женщины забегают вперед.

Все живые существа упрямы. Но самый упрямый — человек. Я сам человек и знаю это.

Первый шаг учит тому, что можно шагнуть и остановиться.

Сметливость от отца, характер от матери.

Неправильный способ усугубляет ошибку.

Народ невозможно воспитывать свободой.

Народ владеет словом, начальство — властью.

Есть вопрос, значит, есть предмет, знание предмета говорит о наличии человека.

Зависть — смятение души.

Если кто-то скажет, что, сотворив нечто великое, перестал бояться смерти, это неправда. Никто не знает, где великое, а где малое, а если и знает, то речь идет о границе явлений. А все соизмеримое, ограниченное не бывает великим.

Не каждый опасный тип высказывается опасно...

Писатель, знакомый со своими героями, может и себя представить.

Тот, кому мало нужно для успокоения души, не самый счастливый человек, но весело живет.

Малооплачиваемый чиновник много тратит.

Это не бадарчин бродит по свету, а его подвешенный язык.

Когда спрашивают: «Он есть?» — имеют в виду разные случаи. О стариках: «Жив ли?» О друге-непоседе: «Дома ли?» О художнике, который ничего не делает, тоже другое имеется в виду.

Природа не обманывает, человек обманывается сам.

Гордыня — личная бронированная собственность.

На Западе каждое приличное слово связано с деньгами.

Гордость — знамя души твоей.

Чем человек богаче, тем меньше любит платить.

Мы ошибочно думаем: «Время уйдет, а мы останемся». На самом деле время уходит, поглотив нас.

Мы ничего не создаем, но во всем участвуем.

Больше не говорят, как раньше, что наш век потом назовут золотым.
Есть писатели, которые вместо того, чтобы писать, кричат.
Писать — хорошая возможность поговорить с самим собой о других.
Короткий путь часто бывает самым трудным
Если способен думать, значит, можешь и рассказать.
Замысел, сюжет, сочинение — эта «тройка лошадей» уносит твоё произведение в дальние дали.
Слово, сказанное без умысла, подчас лучше обдуманно сделанного дела.
Волеизъявление (благоволение) событий прошлого и есть история.
Сам пуганик, а посчитать любит.
Просить прощения у стариков за ошибки — большая культура.
Может быть, Бог устал и поэтому создал человека?
Бог — проявление мыслительной способности человека.
Бог — одно из самых ранних объяснений мира.
Есть всего две вещи, которыми делятся: сожаление и радость.
Существует три формы нахлебников: демократия, безработица и туризм.
Смысл жизни в том, чтобы не быть похожим на других.
Благотворительные организации больше всего нуждаются в деньгах на благотворительность.
В животе толстого начальника помещается вся страна.
Есть предприятия, которые заканчиваются, когда кончается продукция.
Ценность творения — ещё не есть доказательство таланта.
Вся моя жизнь умещается в одном слове. Оно не звало меня и я его не просил прийти. Любовь сама пришла.
Красота рождается из глубины созерцания и озарения.
Не только сердце, но и мозг содрогается.
Человек не наследует вселенную у предков, а арендует её у будущих поколений.
Моря и океаны существуют ради неба и земли.
Культура, родившаяся на земле, умирает под землей.
Есть существа земные и небесные одновременно, но ползучие.
Есть такие люди, которые в одиночестве выглядят так, будто на собрании сидят.
Одиночество терзает и сознание, и понимание.
Покойник не оставляет способов, как забыть скорбь.
Гобийцы много хвалят, в Хангае — хают.
Хотя в Гоби воды мало, они золотом руки не умывают.
По улице можно ходить по-разному. Некоторые идут будто человек с собакой. Другие — будто собака с человеком.
Осознать свою вину труднее, чем вырвать зуб.
На вопрос о семейном положении можно отвечать: «без положения».
За светом ничего не видно. Так и красивые слова рассеивают смысл.
На всех врагов пуль не напасешься.
Где хранится соль в морской воде?
Начальники радуются вопросам, на которые могут ответить.
Дипломат — это не обоюдоострая игла, но и не игла вообще без острия.
Нужно много слов, чтобы выразить нелюбовь, и один знак, чтобы выразить восхищение.
Любовь — рискованная сделка по продаже себя.
Молчание прекраснее разговора.
Молчание — это длинное предложение и короткий комментарий.
Вверху слепой, внизу глухой.
Верхи слепы, низы глухи.

Хорошо смотреть на счастливого человека, но иногда понять трудно, отчего он так счастлив.

Длина рыбы от головы и хвоста. Рост человека от каблуков.

Бывают дороги не длинные, а глубокие, не широкие, а высокие. Та дорога, которая незаметна, самая великая.

Некоторые деятели, только опустившись до человеческого уровня, начинают понимать свое «величие».

Некоторые книги думают: «лучше бы меня никто не читал».

Некоторые, чем выше должность, тем больше отдаляются от себя.

Некоторые, когда входят или выходят, проверяют не себя, а дверь.

Некоторые радуются, путая свое заблуждение с открытием.

Некоторые собирают урожай, хотя ничего не сеяли.

Иногда слышишь скорбную весть и думаешь: «Этот человек не ушел от нас, а наоборот, только сейчас проявился».

Иногда мне кажется, что я начал жизнь не сначала, а с конца.

У власти синее лицо, у населения — красный нос, у стариков — серый желудок¹.

О том, что на самом деле сотворило правительство, правду расскажет анекдот.

Попавшие в руки правительства получают ранения: некоторые — тяжкие, другие — синяки, некоторые — нарывы.

Ведь не продают же себя сами товары на рынке.

На базаре открывается истинный характер людей.

Всякая цель обременена сверхжеланием.

Всякое сочинение узнает себя, когда его переводят.

Писатель еще ничего не написал, а хвалит читателя. Читатель еще не прочитал, а хвалит писателя.

Писатель — тот, кто из зерна своей души настаивает вино.

Писатель проповедует только свою собственную истину.

Писатель хорошо понимает жизнь до рождения и после смерти, но хуже всего знает эту жизнь.

Писатели сидят в «ссылке» творчества, политики — в тюрьме жизни.

Читатели не хотят того, что хочет писатель.

Сочинения пишут не для того, чтобы их читали, а для того, чтобы удивлялись.

Самый счастливый — первый читатель. Это сам автор.

Когда человек живет только ради себя, нет более печальной и более скорбной судьбы.

Человек плавает и может утонуть не только в воде, но и в словах.

Бывает белая горячка, а бывает красная.

Летний снег, зимний цветок, шипы душевные... может быть, не может быть, вне времени, вне жизни, еще «вне мира» — всем этим темам суждено попасть в книгу.

Сердечные раны лечит чувство.

Жизнь была бы скучной без снов.

Нельзя приказывать верить.

Смех — урок, который делает человека человеком.

Пришел, запутал, ушел.

Большая река тихо и плавно течет, так и большой человек бесшумно шагает.

Большинство читателей не любят думать. Правду сказал Маркес: нельзя делать два дела сразу.

Компьютер — удивительная голова. К сожалению, всякий с головой и без играет на нем.

Лесть — призыв к затуманиванию.

Не в похвалах, а в критике много нового.

Чуллок лести сам бежит.

(Продолжение следует)

Авторизованный перевод с монгольского Л. Скородумовой

¹ Ничего не боится власть. Люди мерзнут. Старика голодают и терпят.